

Дорожный полицейский, который остался позади, выглядел так, как будто ему было больше двадцати пяти или даже чуть-чуть за тридцать. Он использовал свою рацию, чтобы поговорить со своим другим коллегой о потерянном золотистом ретривере. После этого он позаимствовал табуретку в ближайшем магазине и попросил слепую женщину сесть в угол и подождать.

- Вы её подруга? - полицейский ни с того ни с сего спросил Хуа Цзинь, когда она протягивала слепой женщине кусочек ткани.

- Я просто проходила мимо, когда случайно оказалась вовлечённой, - покачала головой Хуа Цзинь.

Услышав это, полицейский дорожной службы не смог удержаться и посмотрел на неё ещё несколько раз. Посмотрев на время, он понял, что эта женщина, должно быть, спешила на работу.

"Не опоздает ли она, потому что пробыла здесь так долго? Но то, что я наедине со слепой гражданской женщиной, тоже не слишком уместно..."

Подумав об этом, он воспользовался рацией, чтобы связаться со своей ближайшей коллегой-женщиной, прежде чем с извиняющейся улыбкой обратиться к Хуа Цзинь:

- Извините, но могу я попросить вас остаться ещё ненадолго? Одна из моих коллег-женщин будет здесь очень скоро.

- Всё в порядке, - Хуа Цзинь увидела, что слепая девушка уже немного успокоилась, поэтому не смогла сдержать улыбки: - Кажется, господин полицейский пытается заставить всех чувствовать себя в безопасности.

Молодой дорожный полицейский покраснел от поддразнивания Хуа Цзинь, но всё же приподнял свою полицейскую фуражку и заявил:

- Служу народу. Это то, что мы должны делать.

Через некоторое время полицейский, наконец, получил ещё один звонок от своего коллеги, сообщившего, что собака-поводырь найдена. На его теле было несколько ран, но в целом пёс был в добром здравии. Когда Хуа Цзинь наконец увидела, как слепая женщина кричит от радости, когда поняла, что собака найдена, она, наконец, решила, что можно уходить и тороплива направилась в магазин.

- Подождите, Ваше имя...? - когда дорожный полицейский увидел, как Хуа Цзинь ускользает от слепой женщины, он не мог не спросить.

- Пожалуйста, зовите меня просто Красный Галстук! - Хуа Цзинь повернула голову и помахала

рукой на прощание. Ещё до того, как слепая девушка смогла встать и поблагодарить её, она уже пересекла тротуар, когда загорелся зелёный свет. Хуа Цзинь подумала про себя:

"Если я задержу открытие магазина ещё немного, я могу начать терять возможности зарабатывать деньги! Никогда нельзя упускать такие вещи".

\* \* \*

"Красный галстук (1)?"

Дорожный полицейский с трудом сохранял серьёзное выражение лица и вместо этого поперхнулся и закашлялся.

- Неужели она ушла? – слепая женщина была немного разочарована. – Я ещё не поблагодарила её, – мир женщины был сценой крошечной тьмы, а Минбао был её глазами. В тот момент, когда он убежал, единственный источник безопасности, который у неё был в этом мире, исчез вместе с ним. Только когда чья-то рука протянулась, чтобы поддержать её, молодой женщине, наконец, удалось избавиться от своего бесконечного страха.

Этот человек даже не оставил ни адреса, ни даже имени, так что у слепой женщины не было возможности даже поблагодарить её.

\* \* \*

Как только ей удалось открыть дверь магазина, Хуа Цзинь первым делом зажгла благовония. Видя, что покупателей ещё нет, она пошла к своей вышивальной раме и начала вышивать картину с изображением кои. Среди их товаров вышивка с кои была одним из бестселлеров, поэтому, когда они не были заняты, она всегда вышивала одну или несколько, чтобы пополнить их запасы.

Поскольку на улице шёл довольно сильный дождь, Хуа Цзинь ненадолго отложила иглу и встала, чтобы включить музыкальный проигрыватель в магазине. Чтобы создать атмосферу простоты, экстравагантности и изысканности для своих покупателей, в магазине было много компакт-дисков с лёгкой фоновой музыкой.

В такой дождливый день неизбежно не было бы слишком много гостей, которые остановились бы, чтобы рассмотреть вышивки, поэтому Хуа Цзинь сделала себе чашку чая и рассеянно уставилась на капли дождя, барабанившие по окну.

- Приветствую, – изысканно одетая женщина в солнцезащитных очках вошла в магазин и указала на чонсам, висящий на стене: – Можно ли доработать этот чонсам?

- Конечно, – Хуа Цзинь взглянула на фигуру женщины, но нахмурившееся лицо женщины,

казалось, указывало на её дискомфорт от пристального внимания. – Вы довольно стройная, так почему бы не примерить его и не посмотреть, как он сидит? – говоря это, Хуа Цзинь уже начала снимать чонсам, выставленный на всеобщее обозрение.

– В этом нет необходимости, – женщина вручила Хуа Цзинь записку с её тремя размерами: – Я заберу его через три недели.

Видя, что женщина собирается развернуться и уйти, Хуа Цзинь поспешила остановить её:

– Мэм, пожалуйста, подождите минутку.

– Есть что-нибудь ещё?

Хотя другая сторона была в тех огромных солнцезащитных очках, Хуа Цзинь всё ещё чувствовала, что её глаза стали нетерпеливыми, поэтому она постучала по столу указательным пальцем и изобразила улыбку:

– Извините, если я не смогла сообщить Вам, но пока это индивидуальный заказ, наш магазин требует предоставление депозита в размере тридцати процентов в качестве первоначального взноса.

– Ты думаешь, я не могу позволить себе такую ничтожную сумму денег? – тон женщины в тёмных очках стал ещё более холодным.

Услышав оскорблённый тон собеседника, Хуа Цзинь немедленно изобразила беспомощное выражение лица:

– Мэм. Глядя на Ваши приличия и то, как Вы одеваетесь, я точно знаю, что Вы не такой человек. Но я здесь всего лишь служащий, поэтому не смею принимать свои собственные решения. Если мой босс узнает, что я приняла индивидуальный заказ, не получив задаток, меня уволят.

Несуществующий босс всегда может появиться, чтобы взять вину на себя, когда это необходимо.

Тон женщины заметно смягчился:

– Тогда забудь об этом. Тебе тоже нелегко. Итак, сколько это стоит? Я заплачу прямо сейчас.

– Большое Вам спасибо. Вы действительно слишком добры, – Хуа Цзинь показала QR-код магазина другой стороне, не забыв изобразить благодарный и восторженный взгляд.

Женщина ушла счастливая, когда Хуа Цзинь с благодарностью проводил её. Она чувствовала, что только что помогла маленькому сотруднику выбраться из большой переделки.

Конечно, после только что полученного крупного депозита настроение Хуа Цзинь было хорошим.

Так совпало, что Пэй Янь, который стоял рядом с магазином, видел всю эту сцену. Он вдруг почувствовал, что термин "цветочный павлин" больше не может адекватно описать эту женщину.

"Как она может быть «цветочным павлином», когда она явно больше похожа на хамелеона!"

---

Автору есть что сказать:

Хуа Цзинь, удивлённо моргая ресничками:

- Самоуважение? Что это?

---

1. 红领巾 (hónglǐngjīn) – дословный перевод – красный галстук – речь идёт о знакомом всем нам пионерском галстуке. В Китае этим выражением называют и самих пионеров.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716322>